

будь свободна. будь свободна. о, дочь морей, будь свободна, но не забывай свой народ, всегда гордившийся тобой, никогда не сбивайся с пути...

Я спрашиваю себя, но даже я не знаю ответа...

Я видел, как весь Фонтен был поглощён первобытными водами...

Я видел, как весь его народ отвернулся от своего архонта...

Я видел, как половина Золотой Армады, поклявшаяся в верности мне и моей госпоже, восстала против меня...

Я все это слишком хорошо помню...

В тот день... я приказал своей сестре и тому, что осталось от великой Золотой Армады, использовать все корабли, которые были в моём распоряжении, чтобы эвакуировать как можно больше гражданских, независимо от их статуса и богатства... тысячи кораблей, многие из которых были линкорами, которые я использовал для завоевания морей, и сотня дирижаблей, которые всё ещё находились на стадии прототипа, — всё было переоборудовано для перевозки гражданских.

Миллионы умрут... но несколько тысяч выживших отправятся в Сумеру и продолжат жить... та сделка, которую я заключил с Дендро Архонтом много лет назад, в конце концов оказалась очень полезной... Нет... с кем это я заключил сделку? Я плохо помню, с кем заключал сделку...

В тот же день... я собрал остатки своих верных мне войск и направился к Опере, готовый убить любого, кто встанет у меня на пути...

Я помню, что было тихо, улицы были пусты... когда весть о первозданных водах вселила страх в сердца многих...

Я продолжил свой путь к оперному театру, но меня остановили трое людей, которых я слишком хорошо знаю... Клоринда Сумеречный охотник, Жанна Адская ведьма и, наконец, Доминик Белый бриллиант... они были известны как Бурре... телохранители леди Фурины...

Я помню, как спрашивал их...

— Хватит этой чепухи. Если вы трое действительно намерены служить леди Фурине, присоединяйтесь ко мне, и мы положим конец этому так называемому «испытанию».

— Мы намерены служить леди Фурине до последнего вздоха, лорд-адмирал.

Доминик ответила без всяких эмоций на лице.

"Даже если это ее последний приказ".

«Тогда так тому и быть, предатели, не стойте у меня на пути, или я заставлю вас отойти в сторону».

— сказал я угрожающим тоном, а мои солдаты позади меня подняли мушкеты и мечи.

В ответ трое Бурро тоже приготовили свое оружие...

Я слишком хорошо это помню... битва была кровавой, так как большинство моих солдат пали от

их рук... но они не могли противостоять силе самого солнца... Клоринда без сознания лежала на потрескавшейся стене, Доминик лежал на земле, а Жанна была смертельно ранена, когда я отрубил ей руку вместе с перчаткой... я остановил оставшихся солдат, чтобы казнить их... в конце концов, они были друзьями леди Фурины, а не просто её телохранителями... Эти двое, скорее всего, выживут, но Жанна... если у неё хватит сил жить, то может быть шанс... Убрав последние препятствия с пути, я ногой распахнул дверь в оперный театр.

Я поднялся по лестнице, ведущей на площадку, и увидел, что вся толпа смотрит на меня со страхом... Потому что все они знали, зачем я сюда пришёл...

Я посмотрел на место над площадкой... Голос, который я слишком хорошо знаю, я увидел, как леди Фурина выкрикивает моё имя со слезами на глазах...

в те моменты, когда я видел её... то выражение её лица... сила Ра в моей душе никогда не горела так ярко... с каждым моим шагом пол под ногами раскалялся от огня...

Я просто сказал... Я увидел Чужеземца, который, как я знал, затеял всю эту шараду... Он не должен был ступать на Фонтейн... Я должен был выследить его, как только услышал о нём... Затем мой взгляд метнулся к Неввиллетту. Я думал, что он будет последним, кто выступит против моей госпожи, но вот он, тот, кто вынесет приговор.

Я подошёл к сцене, а стражники попытались меня остановить, но были слишком напуганы, чтобы направить на меня оружие. В конце концов, человек, стоявший посреди сцены, был «Мечом Фонтейна» — тем, кто вернул Золотой век на Фонтейн.

«Темпест, если вы собираетесь смотреть судебное заседание, то, пожалуйста, присядьте».

Невильетт требовательным голосом сказала, что обычный человек немедленно подчинился бы, но тот, кто стоял посреди сцены, был Темпест Праудмур, великий адмирал Фонтейна и командующий Золотой Армадой, самым большим флотом, который когда-либо видел Тейват.

«Как иронично, вот я снова стою на этой сцене, как и двенадцать лет назад...»

— Я сказал это, глядя в глаза Невильетту.

«Темпест... пожалуйста... просто делай, что он говорит...»

Фурина сказала умоляющим голосом... Я вижу это в её... глазах, полностью смирившихся с поражением...

— Нет, я не буду стоять в стороне, пока ваши подданные отворачиваются от вас.

Ты повернулся к толпе, которая нервно переговаривалась, боясь того, что ты сделаешь дальше.

"Предатели... все вы ... пятьсот лет она правила этой страной с изяществом... и всем вам понравилось ее яркое и уверенное отношение к своему народу, она была чистой, она совершенна, Архонт, любимый народом, и Архонт, который любит свой народ... но в тот момент, когда она открыла правду... все вы отвернулись от нее... все вы вызываете отвращение. me...in в моих глазах виноваты вы, люди ".

Толпа молчала, пока вы высказывали свое мнение.

— Темпест, я не буду повторять это снова: если вы пришли сюда, чтобы посмотреть на суд, то

сядьте и замолчите.

Неввиль снова потребовал тебя, и снова ты не послушалась, повернулась к нему.

«А вы, месье, были последним человеком, в которого я искренне верил, что вы отвернётесь от леди Фурины... но вы послушали простую машину...»

Вы подняли обе руки, и в этот момент потолок оперного театра взорвался, образовав гигантскую дыру.

Вся толпа в панике разбегается, когда происходит взрыв. В гигантской дыре над головой виден дирижабль «Гордость Фокалоров», флагман Темпеста Праудмура, вершина инженерной мысли Фонтейнов.

Неввильетт крикнул гвардейцам, и стоявшие рядом мексы тут же пришли в боевую готовность. То, что осталось от моих солдат после столкновения с Бурро, окружило меня, подняв мушкеты и сабли и будучи готовыми ко всему.

Когда все гвардейцы и механики Оперы двинулись на нас, с потолка на сцену полетели дымовые шашки, а затем с дирижабля спустились верёвки, по которым на сцену приземлились оперативники-призраки.

— Мы сдержим их, лорд-адмирал! Вы и леди Фурина не должны здесь погибнуть!

Оператор-Призрак сказал мне.

«Я не забуду все твои жертвы, сдержи их, пока я иду за госпожой Фуриной».

Я сказал оператору «Призрака», и он просто кивнул. Я спрыгнул со сцены и направился к месту леди Фурины.

— Т-Темпест?! Ч-что ты делаешь?!

Леди Фурина спросила меня с обеспокоенным видом, явно не одобряя то, что я делаю.

— Тебе не следует здесь находиться! Немедленно прекрати это безумие! Я приказываю тебе!

Вы просто посмотрели на леди Фурину с жалостью, прежде чем заговорить.

— Прошу прощения, миледи, но я не буду стоять в стороне и смотреть, как идёт это испытание.

Ты просто ответил ей.

— Ты не понимаешь! Я должен...

Прежде чем она успела закончить свою фразу, ты ударил её сбоку по шее, и она тут же упала в обморок. Ты подхватил её, прежде чем она упала.

Вы несли её тело, как невесту, и вернулись на сцену.

«Захват завершён, сдерживайте их, пока мы поднимаемся на дирижабль».

Оперативники-призраки просто кивнули, они были готовы отдать свои жизни за своего Архонта... Когда дым медленно рассеивается, толпа видит, как вы оба медленно поднимаетесь

на дирижабль.

«Если вы все ещё хотите жить, мои корабли ждут в гавани, эвакуация продлится три дня. Соберите своих друзей и родных, пока не стало слишком поздно. Не пытайтесь найти нас, мы уже далеко уедем».

Вы сказали это толпе, когда вы оба поднимались на дирижабль...

Голос твоей сестры позвал тебя, когда ты поднимался на борт дирижабля с леди Фуриной без сознания на руках.

— Покаяние... как проходит эвакуация?

Ты спросила свою сестру с усталым видом.

«Пока всё идёт гладко, сотня кораблей уже отправилась в Сумеру, она... она в порядке?»

Спросила Пененс с озабоченным лицом.

— М-м-м... она просто... без сознания, Бартос готов?

— Да, он полностью загружен припасами и всем необходимым.

Как сказала Епитимья, рядом с ней приземлился грифон.

Епитимья похлопала огромного зверя по морде.

Спросила Пененс с оттенком грусти на лице.

«Мондштадт... где-то далеко отсюда... Покаяние... спаси как можно больше людей».

"Я так и сделаю... Удачи, брат..."

Она обняла вас и потерявшую сознание леди Фурину у вас на руках.

Покаяние сказала леди Фурине, находившейся без сознания: «Затем ты оседлала Бартоса, грифона, который был у тебя много лет, и привязала леди Фурину своим телом, чтобы она не упала, когда Бартос взлетит».

Ты погладил Бартоса по голове.

"Позаботься о ее брате".

Покаяние, сказанное тебе со слезами на глазах.

— Я буду, мы снова увидимся, я обещаю, иди!

Бартос взмахнул крыльями и приготовился к полёту, ты крепко держался за седло, и вы оба направлялись в Мондштадт...

Я все это слишком хорошо помню ... Прошло уже больше года...

"В конце концов, оно того стоило?"

человек, стоявший рядом с вами, спросил вас. Это был Барбатос, или, как он себя теперь

называет, Венти, но его обычное весёлое настроение отсутствовало.

«Целая нация, поглощённая океаном, полностью исчезает с карты...»

«У меня разрывается сердце, когда я вижу, как она сидит на стуле, неподвижно глядя на горизонт, а из её глаз текут слёзы, пока они не высыхают... Где я ошибся?»

<http://tl.rulate.ru/book/123082/5155807>